

Памяти великого баснописца

На красном бархате занавеса крупные белые цифры: 1844—1944. Между ними — большой портрет Ивана Андреевича Крылова; внизу, на возвышении, покрытом ковром, светлые хризантемы. За длинным столом — члены президиума.

Торжественное заседание, посвященное столетию со дня смерти великого русского баснописца проходит в зале Киргизского государственного ордена Ленина театра оперы и балета. Сюда пришли люди разных профессий, разного возраста и положения — в большинстве интеллигенция столицы республики. Каждый из них человек, живущий творческой мыслью. Эта мысль, идет ли она по строго научному пути или ищет себе художественной формы, неизменно стремится быть острой. Такую остроту, жизнь и блеск ей придает меткое «крылатое» слово, сильный образ, умная и лукавая народная поговорка. У Крылова в его баснях, словно в пещере Аладина, — щедрое золото и жемчуга этих даров, бесценных для оратора, писателя, публициста, поэта. Он отдал их русскому народу в те годы, когда Россия дышала тяжело и трудно, стиснутая крепостниками и вельможами чиновниками.

Свободная наша страна, бережно сохранив дорогое наследство, распознала в нем, как добрый хозяин: на языки всех народов одной великой семьи — Союза ССР переводятся вечно живые творения русского баснописца. Его любят везде. И невозможно забыть замечательное зрелище: на сцене Киргизского театра седой акын Османкул Булебаляев поет свою песню, которая посвящена дедушке Крылову.

В этот вечер памяти великого народного писателя и поэта мы услышали о нем многое из уст лучших представителей киргизской интеллигенции. После небольшого вступительного слова начальника Управления по делам искусств г. Маликова, содержательный доклад с анализом творчества Крылова сделал председатель Союза советских писателей Киргизии г. Баялинов. Он говорил о Крылове как о поэте подлинно народном, самобытном, чьи басни явились своего рода замаскированным протестом против уродливых явлений в обществе того времени. Докладчик отметил и неподражаемый юмор писателя и замечательную «живопись слова», так высоко оцененные Пушкиным, Гоголем и Белинским. Одновременно он подчеркнул близость басенной тематики поэта и акынов Киргизии Клыча и Тоголок Молдо.

— В. И. Ленин и товарищ Сталин неоднократно использовали крыловские словечки в борьбе с политическими врагами, — говорит далее г. Баялинов. — Крылов и сейчас с нами. Вспомним, как исчерпывающе были недавно охарактеризованы при помощи басни «Лягушка и вол» в одном из сообщений Совинформбюро потуги Гитлера сравниться в силе с советским народом.

Недалек тот день, когда русский народ сможет словами своего замечательного поэта сказать, что фашистская «лягушка» окончательно уничтожена, «с натуги лопнула и околела», так закончил свое выступление докладчик.

Глубокой теплотой было проникнуто

каждое слово приветственной телеграммы товарищу Сталину, текст которой прочел собравшимся заместитель председателя Президиума Киргизского филиала Академии наук т. Шукуров. Затем началась художественная часть.

Как следовало строить концерт, посвященный памяти Крылова? Чтение басен, исполнение певцами басен, переложенных на музыку, и только? Устроители поступили совершенно правильно: они внесли в концерт то, что могло прийти по душе самому Крылову, большому русскому художнику, вероятно любившему равно и пенистую волжскую песню и горькую нежность глинкинского «Сомнения». Единственный номер, который выпал из этого плана, — этюды Скрибина.

Исполнит и были внимательны к своему материалу. Поэт Шукурбеков выразительно прочел басни: «Кукушка и орел» и «Прох и собака», переведенные им на киргизский язык. У солиста Киргостеатра Орлова, кроме вокальных данных, есть чисто крыловский спойный юмор, и «Троеженец». Гречанинова, написанный композитором на текст басни, вышел в передаче артиста четко и свежо, как тонкая миниатюра на старинной табакерке. Совсем в иной манере был сделан дуэт «Ванька-Танька» (артисты Орлов и Ордени.). Здесь так и чувствовался веселый лубок, прятная улыбка, каленые орешки за пазухой, словом все, чего требовала музыка и нехитрые слова.

Трио — Сиракузов (скрипка), Чернов (виолончель) и Бурштин (рояль), кроме «Сомнения» Глинки, исполнили «Скерцо» Аренского с той вдумчивостью, какая всегда отличает этот маленький музыкальный сплав.

Басни Крылова в художественном чтении подали артистки Александрова, Артамонова, Владимиров и артист Розанцев. Все они как мастера различны, но было между ними нечто общее: желание и умение каждое знакомое нам с детства слово подarity, словно что то новое. Так прозвучало у Тамары Владимировой обиженно-высокомерное «из задних лапках я хожу», так зацвели нежные и легкие строки о соловьином пении в басне, которую читала Нина Александрова, и еще острее стал в устах Артамоновой язвительный совет: «Пой лучше хорошо щегленком, чем дурно соловьем». Артист Розанцев выступил с басней «Волк на псарне», где ловчий говорит: «Обычай мой такой: с волками иначе не делать мировой, как сивши шкуру с них долой». И мы с особой силой почувствовали бессмертие этой, рожденной более столет назад, короткой формулы, в которой сжата вся ненависть народа к врагу.

День памяти нашего великого баснописца Крылова есть день чествования всей культуры «нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова». Знанием, художественным мастерством, силой слова и силой дела мы богаты, и богатства этого не отнять никому.

В. КРАШЕНИННИКОВ

24 НОЯ. 44

Советская Киргизия
Фрунзе